

Вообще-то, Тан Юнь не был уверен, что Цзин Ичэнь все еще имеет привычку носить с собой белый носовой платок. Это была просто случайность, которая поразила его цель. Судя по выражению Шангуань Нин, она знала, что Цзин Ичэнь не изменился в этом отношении.

Танг Юн ухмылялся.

"Все эти годы назад я очень увлекался живописью. Я тоже был прекрасным художником, если можно так выразиться. В процессе работы над холстом я постоянно получал краски на своём лице. Сначала это происходило случайно, но потом я специально мазал лицо краской. Он доставал носовой платок и вытирал его с моего лица. Так он вошёл в привычку всегда носить с собой белый платок. То, как он вытирал краску с моего лица, было так очаровательно. Ах, это были те дни!"

Шангуань Нин постоянно говорила себе не терять самообладания - потерять самообладание означало бы признать, что Тан Юнь победил. То, что сказала Тан Юн, могло быть неправдой, и ей не нужно было ей верить.

Но ее сердце не давало ей покоя.

"О, я даже научил его рисовать, знаешь ли. Хаха. Сначала он ужасно рисовал. Он рисовал медведей, похожих на свиней. Интересно, как он это делал. У меня до сих пор много его странно выглядящих произведений искусства. Все изменилось, и сейчас он рисует очень хорошо. Ему нравится рисовать мои эскизы, и он неплохо справляется с этим, вам не кажется?"

Каждое слово, сказанное Тан Юном, пронзило сердце Шангуань Нина, как нож.

Она продолжала терпеть боль, утешая себя, говорила себе, что все это в прошлом Цзин Ичэня, и ей не нужно беспокоиться об этом.

То, что Тан Юн сказала дальше, нарушило её самообладание.

"Он больше не играет в теннис, верно? Думаю, по твоему выражению, он не играет. Знаешь, почему он отказался от этого? Вздохать... Конечно, не знаешь. Ты такая жалкая. Конечно, ты ничего не знаешь. Ты думала, что сможешь забрать его, если выйдешь за него замуж. Честно говоря, я переоценила тебя. Я думала, что ты, безусловно, будешь куском работы, который, по крайней мере, сможет мне подойти, но, к сожалению, ты просто плохая копия. Ты такая же, как те глупые женщины, которые постоянно ошивались бы вокруг Ичэня. Вы все одинаковые. Ему вообще наплевать на таких, как ты".

С того момента Тан Юн гордилась собой.

Шангуань Нин потеряла всякую уверенность в себе и терпеливо ждала, когда Тан Юнь закончит.

Тан Юн знала, что эта дискуссия достигла своей цели. Она думала, что закончит ее последним ударом по Нин: "Ичэн играл в теннис из-за меня и бросил играть в теннис из-за меня". Он перестал играть в теннис после того, как я пропала. Он идеален во всех отношениях, за исключением того, что его слишком волнует прошлое. Он не одобряет мою жизнь в США. Я не очень хорошо держался, с точки зрения моего здоровья, поэтому он заставил меня вернуться в Китай, чтобы он мог приезжать ко мне и заботиться обо мне в любое время и в любом месте".

Если бы Шангуань Нин не была так уж разбита сердцем, она бы нашла лазейку в объяснении Тан Юня.

Тан Юн сказал, что они с Цзин Ичэнем не общались в течение десяти лет. Если бы она была без связи с внешним миром, как она узнала, что Цзин Ичэнь перестала играть в теннис после того, как пропала?

Разве не странно, что все её знания о Цзин Ичэне были актуальными, даже если они не были на связи?

К сожалению, однако, Шангуань Нин на данный момент не думала об этих деталях.

Она была так расстроена из-за Цзин Ичэн. Она хотела, чтобы он был здесь, с ней, в этот самый момент, умиротворяя ее и говоря ей, что все это неправда.

В какой-то момент, в этом диалоге, стакан воды, за который держался Шангуань Нин, упал на скучный серый ковер, но она не знала об этом. Она даже не почувствовала воды, которая брызнула на пятки и брюки.

"На случай, если ты этого не знаешь, уже - Ичэн всегда принадлежала мне". Он сделает все, о чем я его попрошу, даже если это будет означать отказ от его жизни". Если ты мне не веришь, ты можешь позвонить ему прямо сейчас и спросить об этом. Посмотрим, что он скажет".

Сказав это, Тан Юнь знала, что ее работа здесь закончена.

Она подумала про себя: "Никому не позволено лишать меня моего человека. Никому. Никто, кроме меня, не может жениться на Цзин Ичэне".

Шангуань Нин не знала, когда Тан Юнь уехал. Она даже не знала, как добралась до дома.

Остаток дня прошел в оцепенении. Шангуань Нин онемела от боли.

Она сидела у большого окна от потолка до пола в кабинете Цзин Ичэня очень, очень долго. Нежный ветерок играл с ее короткими волосами.

Однако по какой-то причине Шангуань Нин вообще не плакала. Она не пролила ни слезинки.

Может быть, это потому, что ее сердце было сильнее, чем раньше, после всего, что она прошла через подобный эпизод, в последний раз, когда она была помолвлена. Она верила в любовь Цзин Ичэня к ней, и на этот раз она искренне верила, что приняла правильное решение, выйдя замуж за Цзин Ичэня.

Шангуань Нин не смогла встать с постели, на следующий день.

Она с трудом встала и решила лечь на простыни. Она позвонила Лу Цин, сказав ему, что ей может понадобиться выходной день снова.

Лу Цин ничего не сказал, кроме того, что велел ей позаботиться о себе, прежде чем вешать трубку.

Шангуань Нин чувствовала себя довольно виноватой по отношению к своей работе и по отношению к Лу Цин. В конце концов, он был терпеливым и усердным учителем. Он научил ее всему, что она знала о работе. И здесь она продолжала сталкиваться с проблемами и брать выходные дни с работы. Она не должна была сидеть у окна так долго, вчера вечером. Ветер был прохладный, и она была уверена, что спускается с чем-то.

Она нашла какие-то лекарства из набора дома, приняла таблетки и вскоре после этого заснула.

Слуги понятия не имели, что ей плохо. Они оставили ее одну, увидев, что она спит в спальне. Тем временем они накрыли стол и приготовили еду, чтобы она могла есть, когда захочет.

Когда Цзин Ичхен вернулся из Австралии в полночь, он мало думал, когда не встретился с Шангуань Нин. Он предположил, что Шангуань Нин просто спит.

Когда он на цыпочках вошёл в комнату и взял её в свои объятия. Он сразу понял, что что-то не так.

Тело Шангуань Нин кипятило. Её лицо было покрасневшим. У нее была высокая температура.

Она все еще носила свою форму, с позавчерашнего дня, вместо пижамы. Если бы она не была серьезно больна, она бы точно переоделась перед сном.

Цзин Йичен запаниковал. Он мягко покачал ее и мягко назвал ее имя. "Нин, проснись, это я, проснись!"

Шангуань Нин вздрогнула неудобно. Головокружение, она заставила открыть глаза. Она увидела его и с презрением оттолкнула. "Уходи, оставь меня в покое".

Лихорадка сделала ее слабой, но боль в сердце отказалась уходить. Она не забыла, что Тан Юнь сказал ей за день до этого.

Ей не хватало выносливости, чтобы оттолкнуть Цзин Ичэнь.

Цзин Ичэнь не знал, что было неправильно и почему его Нин, ведя себя таким образом. Он также был расстроен, потому что она была так нездорова и никто не знал об этом. Если бы он не вернулся домой пораньше, последствия могли бы быть слишком тяжелыми, чтобы представить.

Игнорируя её протесты, он поднял её, спустился вниз, уложил на заднее сиденье машины, а затем поехал в больницу, как только смог.

Ландшафтный комплекс был всего в нескольких минутах от Больницы Семьи Му. Цзин Ичэнь вошел в больницу с Шангуань Нин на руках.

Му Цин оказался на ночном дежурстве. Увидев, что Цзин Ичэнь носит в руках Шангуань Нина без сознания, он понял, что что-то не так.

Хорошо, что у Му Цинь было присутствие духа, чтобы сообщить в отделение экстренной помощи об их прибытии. До того, как Цзин Ичэнь попросил его о помощи, он уже начал делать свою работу.

<http://tl.rulate.ru/book/35409/999402>